

Глава 3

— М-м-м... — я нахмурился и с трудом разомкнул веки.

Перед глазами висел полог из грубой синей ткани. Сознание на мгновение замерло, отказываясь принимать действительность. Я не умер? Но в следующее мгновение меня прошиб холодный пот. Синий полог? Разве в отелях бывают такие вещи? Нет, не то. Может, я в больнице? Тоже нет. Воздух не пропитан привычным запахом антисептиков. Где же я тогда?

Я осторожно повернул голову, стараясь осмотреться. От увиденного захотелось снова зажмуриться. В памяти стремительно отпечатались детали: ветхие бумажные окна, колченогий умывальник, старый деревянный стол и стоящее на нём тусклое медное зеркало.

Я горько усмехнулся. Видно, шестерни судьбы и вправду вытолкнули меня из привычного мира. Я всегда знал, что этот день настанет, но когда пробил час — всё равно оказался во власти растерянности. Блуждающая душа... Выходит, я и в самом деле лишь блуждающая душа. Станет ли это место моим последним пристанищем или лишь очередной пересадочной станцией?

Внезапно до боли захотелось домой. Вспомнились папа, мама... и Сяо Я. Когда до них дойдёт весть о несчастном случае? Наверное, они будут безутешны. Простите меня. Пожалуйста, простите.

А те ребята из клуба, с которыми мы поехали в горы? Должно быть, я испортил им весь отдых. А впрочем... кто знает. Друзей у меня было немного, я никогда не стремился к сближению первым. Не раз слышал, что обо мне шепчутся за спиной: гордец, выскочка, смотрит на всех свысока. Эти слова так часто звучали, что я к ним просто привык. Так что, может, никто особо и не расстроился.

Снова открыв глаза, я попытался пошевелиться. Тело отозвалось острой болью, но сильнее всего ныл затылок. Должно быть, это последствия падения со скалы. Однако стоило мне двинуться, как пришло странное ощущение — что-то здесь было не так.

Я оперся руками о кровать, собираясь подняться, и замер как вкопанный.

Чьи это руки? Я тупо уставился на тонкое, почти девичье запястье с белоснежной кожей. Сердце сжалось в тугий комок. Это я? Нет, невозможно. Мои руки никогда не были горой мускулов, но и такими хрупкими они тоже не были. Это моё тело? Или я занял чужое? В голове воцарился полнейший хаос.

Пока я пребывал в прострации, дверь со скрипом открылась. Я поднял взгляд.

В комнату вошла женщина. Увидев, что я очнулся, она всплеснула руками, лицо её просияло, и она запричитала сквозь рыдания:

— Маленький молодой господин, вы очнулись! Слава богам!

Маленький молодой господин? Я растерянно моргнул. Она обращается ко мне? Нет, скорее к прежнему владельцу этого тела, которое я теперь занимаю.

— Маленький молодой господин, как вы себя чувствуете? Где болит? Ну же, скажите хоть слово! — всполошилась она, видя моё молчание.

Я сделал несколько глубоких вдохов, усмиряя панику. Глядя на эту седую старуху, которая непрерывно вытирала слёзы, я попытался заговорить. Но горло пересохло так сильно, что не вырвалось ни звука. Я мог лишь смотреть на её плач. Прошло немало времени, а она всё не унималась.

С трудом вытянув руку, я коснулся её плеча и указал на свои губы. Небеса, надеюсь, она поймёт!

Старуха замерла и вдруг спохватилась:

— Маленький молодой господин, вы хотите пить?

Я с облегчением кивнул.

Она засуетилась, налила воды и, придерживая меня за плечи, помогла напиться.

Утолив жажду, я наконец обрёл голос, хотя он и звучал ужасно, словно по связкам прошлись камнедробилкой:

— Где я? Кто вы? И кто... я? Что со мной случилось?

Мне жизненно необходимо было выяснить, кем был прежний хозяин этого тела и что с ним произошло, раз уж я оказался на его месте.

Няня застыла, а потом зарыдала с новой силой:

— Госпожа моя! Что же это делается? Маленький молодой господин лишился рассудка!

Голова разболелась ещё нестерпимее.

— Я не лишился рассудка, — выдохнул я, морщась. — Просто я ничего не помню. Расскажите мне всё, и я пойму.

— Маленький молодой господин, это же я, ваша няня! Неужели вы меня не узнаете?

— Не узнаю, — ответил я со всей твёрдостью.

Было бы странно, узнай я её. Сидеть было тяжело, тело будто разваливалось на части, и я просто повалился обратно на постель.

Няня, то и дело всхлипывая, принялась рассказывать историю жизни, которую мне предстояло наследовать.

Спустя полчаса в моей голове сложилась следующая картина:

Во-первых, этому телу едва исполнилось двенадцать лет — на семь лет меньше, чем мне настоящему.

Во-вторых, мать этого мальчика была лишь наложницей его отца. Она скончалась от болезни пять лет назад. Няня на самом деле была кормилицей его матери, а не его собственной. У него остался какой-то дядя, но связь с ним давно оборвалась.

В-третьих, на этой кровати он оказался из-за того, что полез на дерево за одеждой няни, которую унесло ветром, и сорвался вниз.

В общем, судьба у парня была незавидная.

Я прервал самобичевание няни вопросом:

— Няня, как моё имя?

— Вас зовут Нань Си.

Нань Си? Что ж, могло быть и хуже, — горько усмехнулся я про себя.

Помолчав немного, я спросил:

— А какая сейчас династия? Кто правит?

— Маленький молодой господин, зачем вам это знать? — няня посмотрела на меня с недоумением.

Я взглянул на неё, видя, как она снова уходит в свои мысли, и негромко позвал:

— Няня?

— А? Ох... Сейчас у нас Династия Цинъюнь, на троне — Император Линбо.

Император Линбо? Династия Цинъюнь? В истории моего мира таких не было. Что же это за место? Голова шла кругом от осознания масштаба беды.

— Ох, совсем заговорила! Маленький молодой господин, вы, должно быть, проголодались? Няня сейчас принесёт поесть, — спохватилась она и поспешно вышла.

Только после её слов я заметил, что в комнате начали сгущаться сумерки. Я коснулся затылка. М-да, шишка размером с кулак. Неудивительно, что боль не отпускает.

— Маленький молодой господин, пора ужинать, — няня вошла с подносом.

Она поставила его на стол и затеплила масляную лампу. При её тусклом свете я разглядел миску жидкой каши, блюдце с соленьями и несколько маньтоу. Крайне скромный ужин. Неужели этот дом настолько беден? Но как тогда они могут позволить себе служанку? Или семья разорена?

Пока я гадал, няня запричитала над ухом:

— Сегодня дежурил А-Цай, он и дал эти маньтоу. Холодные, конечно, но всё же подспорье. Ешьте скорее. Через пару дней я закончу работу, тогда и смогу купить вам чего-нибудь вкусенького, побалуем вас. А пока только так...

Я с удивлением поднял глаза на старушку. Значит, семья всё-таки не из бедных? Тогда почему мы живём в такой нужде? Или судьба владельца этого тела была так же печальна, как и моя собственная?

Няня с тревогой заглянула мне в лицо:

— Маленький молодой господин? Почему вы не едите? Неужели побрезговали, что холодное? Ах, беда... Дрова вчера закончились. Что же делать?

Глядя на её искреннее беспокойство, я почувствовал странную щемящую нежность. Эта женщина всем сердцем любила прежнего Нань Си. И теперь эта любовь — вместе с телом — перешла ко мне.

<http://bllate.org/book/17518/1721986>